ПЕРЕПЛЁТЧИК ЗАБЫТЫХ СЛОВ

М А Г И Ч Е С К А Я П О В Е С Т Ь

Лия Армстронг
Юрий Марушкин

Переплетчик забытых слов

https://litres.ru/74835052
SelfPub; 2026

Аннотация

Иногда даже самые хорошие порывы, приводят к неожиданным результатам, а всего то и нужно, просто слушать и слышать...

Переплетчик забытых слов

ПЕРЕПЛЁТЧИК

ЗАБЫТЫХ СЛОВ

Повесть

ПРОЛОГ. ГОРОД, В КОТОРОМ ЧИТАЛИ МОЛЧА

Нереча стояла на реке так, словно кто-то когда-то поставил её сушиться между двух тяжёлых страниц. С одной стороны тянулись склады бывшей бумажной фабрики, с другой — низкие дома с огородами, а посередине, на площади, был памятник неизвестному наборщику: мужчина в фартуке держал литеру размером с кирпич. Никто уже не помнил, отчего наборщик сделался неизвестным и почему именно ему достался памятник. Но голуби на его плечах сидели исправно, а жители, проходя мимо, понижали голос, будто слова в Нерече и без того имели обыкновение оставаться в воздухе дольше положенного.

В переулке за аптекой, между мастерской ключника и магазином ритуальных венков, висела узкая вывеска: «А. С. Лаптев. Переплёт книг». Буквы на ней были выжжены рукой и потемнели от дождей. Внутри пахло клеем, льняным маслом, пылью, которую не выметают, а берегут, и чуть-чуть — мятой. Мята лежала в фарфоровой чашке на подоконнике, потому что Арсений Семёнович Лаптев считал: любая кни-

га, прожившая больше сорока лет, заслуживает свежего запаха хотя бы рядом.

Ему было семьдесят два. Он носил синий рабочий фартук, жилет с часовой цепочкой и очки на тонкой ленте, которую заправлял за ворот, когда злился. Злился он редко и тихо: выпрямлял карандаши до опасной остроты. Горожане приносили ему семейные альбомы, детские «Приключения Незнайки», старые Евангелия, учебники, тома стихов с выпавшими тетрадями. Арсений Семёнович никого не торопил и не обещал невозможного. Он говорил: «Книга — не человек, но ей тоже не нравится, когда её лечат наспех».

В его мастерской было два правила. Первое: не склеивать там, где можно сшить. Второе: никогда не спрашивать, почему заказчик хочет спасти именно эту книгу. За каждым корешком стояла чья-нибудь стыдливая верность. За учебником физики — отец, который не успел прийти на выпускной. За потрёпанным романом — женщина, читавшая его в больничном коридоре. За детской книжкой с вырезанными картинками — чья-то жизнь, в которой ножницы однажды стали важнее слов.

Третье правило появилось позднее, и о нём Арсений Семёнович никому не говорил.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.